

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. СВЕТКА И ЕЁ НОГА	18
Глава 2. БАЛ.....	37
Глава 3. ТАНЦЫ	48
Глава 4. СОН.....	61
Глава 5. РАУНД ПЕРВЫЙ — БРАГА, ХОЛОД..	118
Глава 6. РАУНД ВТОРОЙ — ЭПОХА ТАРАРЫКИНА 1902 ГОД	153
Глава 7. РАУНД ТРЕТИЙ — СТОЛОВАЯ «МОССЕЛЬПРОМА».....	197
Глава 8. РАУНД 4 — СТОЛОВАЯ НКВД	235
Глава 9. РАУНД 5 — РЕСТОРАН.....	263
Глава 10. КОНЕЦ?	281
Глава 11. САГА О СПРАВЕДЛИВОСТИ	291
Глава 12. АВТОБУС МЕЧТЫ.....	296
Эпилог.....	304

*Моей любимой Москве, с её тайнами
и секретами, с её невероятными историями
и мистическими местами; городу, в котором
я живу вот уже двенадцать лет, посвящается.*

Дорогой читатель!

*В этой книге всё, абсолютно всё — фантазия
автора. И все совпадения случайны.
Мне эту историю рассказала одна статная
дама в летах.*

*Она под села в летнем парке на лавочку
по соседству и заговорила.*

*Дама с придыханием поведала мне все свои
тайны, страшные и не очень, а потом исчезла,
словно и не было её вовсе.*

*Я не знаю, было ли всё это или я просто
задремала в тени большого клёна.*

*Но иногда мне всё же хочется сходить на
Арбат, чтоб заглянуть в заколоченные окна
одного ресторана..*

*Гены — это лишь заряженные пистолеты,
а окружающая среда — это палец на
спусковом крючке. И только человек решает,
на какой нажать.*

Фрэнсис Коллинз, врач, генетик

Почему планета всё ещё вертится?
Почему солнце сегодня взошло?
И так бесстыже ныряя в зеркальце,
Солнечный зайчик влетает в окно.

Ответьте мне, почему она вертится?
Почему наступил снова день?
И птица кричит, как старая сплетница,
Найдя для слухов мишень.

Внутри даже сердце остановилось,
Мой поезд сошёл с рельс.
И всё, что могло плохое, случилось,
Но никто не заметил процесс.

Объясните мне, что происходит?
Ведь всё замереть должно!
В ответ я слышу, как ветер выводит:
«Миру, увы, всё равно!»*

* Здесь и далее стихи автора.

Исповедь дочери маньяка

Она без разрешения зашла в комнату, села на единственный свободный стул, не заваленный вещами.

Не поворачивая головы, очень долго сидела сгорбленная и смотрела на свои руки. Она молчала так долго, что, казалось, никогда уже не заговорит. Но потом она выпрямила спину и произнесла:

— Привет, — у неё был бархатный, молодой голос, совсем не подходящий её возрасту. — Поговорить надо. Мне надо, — уточнила она и вновь замолчала.

Наверное, она хотела, чтобы ей помогли, задали какие-нибудь вопросы или просто выгнали. Но ничего такого не происходило. И она продолжала:

— Я первый раз это скажу вслух и только тебе. Скорее всего, и последний. Чуть позже ты пой-

мёшь почему. Знаешь, был такой итальянский психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии, Чезаре Ломброзо. В своих работах профессор делил преступников на четыре категории: убийцы, воры, насильники и жулики — и утверждал, что у каждой из них есть особенности внешности и поведения в социуме. Убийцам он приписывал холодный, часто кровавый взгляд. Крупный нос, загнутый, как у хищной птицы, чрезмерно развитые нижние челюсти и очень тонкие губы. Он говорил, что они нелюдими, злы и часто набивают себе татуировки. Но это всё чушь. Надо сказать, современная наука спорит с ним до сих пор. Она утверждает, что это обычные люди, часто красивые внешне и даже очень обаятельные.

И ты знаешь, я соглашусь с современной наукой: они довольно красивые люди, ведь я знаю это не понаслышке, потому что я дочь «Маньяка».

*За несколько месяцев до Нового года.
На балконе*

Статная дама неопределимых, честно скажем, лет, которую тут все звали мадам Секретарь, подождала, пока разговоры на экранах стихнут, кашлянула и громко произнесла:

— Дамы и господа! Приветствую вас в нашем закрытом клубе «Маска», которому насчитывается уже 155 лет. Да, господа, этот год у нас юбилейный. И игра будет особенной, так как посвящена становлению нашего общества, олицетворяя все его периоды, начиная с трактира, который извозчики называли «Брага», где прошли первые игры, и заканчивая нашими днями.

Прямоугольники телеэкранов, перед которыми стояла мадам Секретарь, выглядели как анонс детского мультфильма, потому что на каждом из них были люди в масках

разных цветов. Она занимала большую половину лица, оставляя на виду только подбородок. Маски были сделаны по типу венецианской бауты, которая немного расширялась книзу и выпячивалась вперёд, тем самым решая два жизненно важных вопроса носителя: человек в ней мог есть и оставаться инкогнито. Даже разговаривая, он не боялся выдать себя, потому что строение маски меняло тембр голоса. Конечно, узнать, мужской или женский это голос, было можно, но вот опознать его — навряд ли. Маски — это был, наверное, единственный атрибут, который существовал с первого дня создания тайного общества «Маска» 155 лет назад. Всё остальное модернизировалось, каждый раз идя в ногу со временем.

— Ну и кто же тот счастливчик, что будет банковать на юбилейной игре? — спросила Белая. — Несправедливость, но мне так давно не выпадало это счастье.

— В этом году у нас будет банковать госпожа Чёрная, — объявила мадам Секретарь, и вздох разочарования пронёсся по квадратам экранов. — Так выпал жребий. Будьте вежливы, господа, и уважайте наши правила. Никто не может спорить с его Величеством Случаем и установленными порядками.

— Но ведь госпожа Чёрная у нас новичок, — возразил Синий. Если голос не врал, ему было лет пятьдесят. Эдакий мужчина в самом рассвете лет. Говорил он громко, выразительно, иногда жестикулируя. — Да к тому же, она женщина. Нельзя юбилейную игру поручать новичку. Это как минимум непрактично, а как максимум — глупо. Пусть сыграет в этом году, научится, а там...

— Сначала мне хочется сделать вам замечание: у нас нет деления на женщин и мужчин. Вы все здесь — Маски. Также вы всё это знаете. Но я всё же напомним, что членство может передаваться исключительно близким родственникам: супругам, детям. Хотя и это не всё. После получения права на билет кандидат проходит много степеней проверки. И с той минуты, как был выдан билет, госпожа Чёрная имеет такие же права, как и остальные члены закрытого клуба «Прага», — сказала мадам Секретарь твёрдо. Она единственная здесь была без маски, но что-то подсказывало, что седина в волосах и ярко выраженные морщины — это всё бутафория. — Кодекс нашего клуба неизменен вот уже 155 лет.

— О чём мы спорим? — вступил в дискуссию господин Серый. Судя по руке, в

которой он держал курительную трубку, хриплому голосу и седине перьями, торчащей вокруг маски, ему уже давно перевалило за семьдесят. — Ей помогут устроители. Со жребием спорить нельзя. Мне кажется, мы просто теряем время в пустой дискуссии.

— Спасибо, — поблагодарила его за поддержку мадам Секретарь и продолжила: — Итак, на юбилейной 155-й игре банковать будет госпожа Чёрная.

— Чувствую, будет скучно, — фыркнула Белая. К своей маске, которая, как и у всех остальных, спускалась только до рта, немного прикрывая верхнюю губу, она приделала белую сеточку в стразах, закрывая остальную часть лица и даже шею. Тем самым очень выделялась от остальных грубых, половинчатых масок других игроков.

— Мы год ждали игру, чтоб её делал новичок! — обиженно рыкнул Фиолетовый, поправив свою маску. Она у него почему-то постоянно норовила сползти. Было непонятно, то ли маска была бракованной, то ли лицо имело нестандартное сложение, но она упорно не хотела сидеть ровно. — Я разочарован. Вообще-то цель данного общества — развлекать, а вы... что делаете вы?

— Если всё так, я, возможно, и вовсе пропущу эту годовщину, — отрезал Красный, судя по голосу и фигуре, довольно молодой человек, не старше тридцати лет. Он постоянно крутил в руках фишку. — У меня, между прочим, есть планы и повеселее на Новый год.

Остальные члены клуба менее громко, но тоже поддержали своих друзей, замотав своими разноцветными масками в знак несогласия.

— Пойдите, господа, — примирительно сказала Чёрная, подняв руку с огромным красным перстнем. Рука многое сказала о новенькой, как минимум то, что ей было далеко за семьдесят. — Выслушайте вначале. Мадам Секретарь, возможно, вам понравится то, что я придумала.

После того как правила юбилейной игры были оглашены, в зале наступила тишина. Все находились в ступоре от предложений, что принесла новенькая. Она сейчас казалась остальным отбитой на всю голову, и правила игры даже немного пугали членов закрытого клуба, но одновременно и притягивали разбалованных жизнью людей, которые уже и не знали, как ещё пощекотать себе нервы. Устроители, конечно, дол-

го проверяли и её финансовое состояние — оно имело первостепенное значение — и адекватность наследницы в довольно узком, нужном для клуба понятии, но, как говорится в одной русской пословице, «от Запада до Востока нет людей без порока», и потому поручиться за её полную адекватность никто не мог.

Банкующий имел свои обязанности и привилегии. Он оплачивал проведение игры, и от того, как много он мог позволить себе потратить, зависело, насколько всё будет эффектно. За это ему позволялось участвовать в процессе создания игры — так сказать, воплотить все свои самые тёмные фантазии в действии. Но это были только рекомендации, которые потом ложились на стол низшему звену устроителей, и уже там решалось, что и как будет выглядеть. Визировало же всё в итоге высшее звено, о котором никто ничего не знал.

Главное правило данного общества было таким: его члены не знали друг о друге ничего. Здесь не было имён, фамилий, должностей — только цвет маски, который и становился именем. Здесь нельзя было раскрывать свою личность, за что тебя могли быстро исключить, но также запрещалось

намеренно узнавать личность других игроков. Был случай, что однажды такую любопытную маску, заподозрив в шпионаже, просто обнулили, не смотря на её статус и состояние. Да, именно обнулили, а не просто выгнали из клуба «Маска».

Анонимность и умение держать всё в секрете — именно эти качества организаторов в первую очередь привлекали богачей, которым не нужна была огласка в столь деликатном и незаконном деле.

Прошло 155 лет, но люди не поменялись: что в XIX веке, что сейчас. Когда у тебя много «хлеба», то ты хочешь всё больше и больше «зрелищ».

Из присутствующих на ежегодном собрании клуба в преддверии новогодней игры никто не знал, как реагировать на предложение Чёрной, и потому все молчали. Первым молчание нарушил господин почтенного возраста — Серый. Покашляв в кулак, он тихо затянулся своей, скорее всего, антикварной трубкой и произнёс:

— Славная будет охота. Я в игре.

Настроение на экранах после этих слов сразу изменилось. Люди успокоились и согласились на сценарий, предложенный госпожой Чёрной, таким образом как бы при-

няв её в свой клуб. Это говорило о том, что Серый пользовался среди других членов авторитетом, и его решение было самым веским в клубе.

В кулуарах шептались, что Серый и есть один из устроителей высшего звена, но это было не точно.

— Кто-то будет делать слепую ставку? — спросила мадам Секретарь.

— Это как? — поинтересовалась Чёрная. Она тоже выдохнула, когда её условия были приняты. Ведь все эти люди, богатые и ненормальные, коими она их считала, должны стать пешками в её игре, о которой никто из них пока не догадывался.

— Можно сделать свою ставку, не видя игрока, просто на номер, — ответила ей мадам Секретарь, — и тогда ставка автоматически увеличивается. Но вы, как банкующая в этом году, а следовательно, причастная к устройству игры, можете сделать только слепую ставку, и никак иначе. Я позже вам всё объясню.

— Я тоже сделаю слепую ставку. В прошлом году мне очень понравилось. Мой номер шесть. Люблю полагаться на судьбу, — сказал Серый весело. — Вот вы знаете, что кристаллическая форма замёрзшей воды

представляет собой шестигранник. Каждая снежинка является удивительным естественным творением природы; нет двух похожих снежинок, но всё же они все состоят из шести лучей. Конечно, если мы говорим о живой воде.

— А если о мёртвой? — ухмыльнулся Красный, видимо, решив по молодости, поддеть старика.

— А если о мёртвой, то если заморозить воду из микроволновки, ну или сделать из неё снежинки, то это будут ломаные инвалиды, некрасивые и, надо сказать, вредные для человека, — всё же ответил ему Серый, хотя интонацией дал понять, что понял его издёвку.

— Кто-то ещё будет делать слепую ставку? — прервала их диалог о снежинках мадам Секретарь, оглядывая экраны.

Больше на слепую ставку никто не решился. Все хотели сначала посмотреть на игроков, прочитать их резюме.

— Тогда разыгрываем очередность выбора, — сказала мадам Секретарь.

— Кому первому выпадет выбирать себе игрока, тот и победил, — с издёвкой заметил Серый. — Но это не точно.

Глава 1

СВЕТКА И ЕЁ НОГА

*31 декабря,
примерно 16:00–17:00
по московскому времени*

Когда мы планируем — Господь смеётся.

Телефон в сумке разрывался от звуков: это были и вызовы, и сообщения во все возможные мессенджеры, словно тот, кто пытался дозвониться, был в отчаянии, но по итогу это оказалась всего лишь Светка.

— Ты чего трубку не берёшь?! — кричала она, даже не дождавшись приветственного «алло». — У меня горе, трагедия, катастрофа, ты где пропала? Алло, Ленка? Где ты?!

— Я здесь, не хотела брать, холодно телефон держать, а перчатки ты мне так и не вернула.

